

1. Молодежь в фокусе социальной работы

1. 1. Что мы имеем в виду, когда говорим «молодежь»?

Прежде, чем определять цели, содержание, методы социальной работы с молодежью, нужно задаться вопросом: а что, собственно, говоря, такое – «молодежь»? Смысл этого вопроса не в том, чтобы начать специальный научный спор о терминах; он имеет конкретное практическое значение.

Наше понимание *предмета социальной работы* зависит от того, как мы отвечаем на общие, кажется, сугубо теоретические, вопросы о природе общества, его структуре и институтах. Иначе говоря, социальная работа ведется в конкретных условиях, и от них зависят не только ее возможности (организационные, финансовые), но и то, какие задачи перед ней ставятся.

Например, безработица считалась не присущим социалистической экономике явлением. Всеобщая занятость понималась в качестве идеологической ценности, и обеспечивалась за счет пренебрежения эффективностью производства (допустимым считался явный избыток рабочей силы на предприятиях, государство не шло на радикальную рационализацию производства, хотя вынуждено было констатировать низкую производительность труда).

Так, в социалистических странах социальной работы как сферы деятельности официально просто не существовало. Это не значит, что в государствах Восточной Европы или СССР вообще не заботились о стариках, инвалидах, или одиноких матерях¹. Но их проблемы решались в ином контексте, нежели в индустриальных странах Запада.

Были в истории социалистических стран и периоды,

когда обсуждение проблем молодежи считалось излишним, а сами эти проблемы – присущими, как и безработица, лишь капиталистическому обществу.

Нам приходится принимать во внимание неизбежное воздействие на социальную политику и социальную работу государственной идеологии. В XX столетии такая идеология базируется на тех или иных научных концепциях (или использует их). Но при этом далеко не во всем эти научные основания идеологии основываются на анализе объективной реальности. Например, многодетной можно считать семью с тремя, четырьмя, пятью

¹ Среди социалистических стран своеобразное положение в этом отношении занимал Китай, где развитие системы социальной защиты населения было крайне незначительным. Китайское руководство при этом в определенной степени полагалось на традиционные механизмы социальной помощи в патронимии (большой семье, соседской общине), члены которой заботились о престарелых и юношестве.

детьми, причем любое из этих пороговых значений² можно научно обосновать (исходя из тех или иных критериев). Очевидно, выбор того или иного варианта зависит от исходных установок политики, предъявляющей заказ на него, а эти исходные установки связаны с общей ориентацией на позитивное, или негативное отношение³ к росту численности населения и возможностями реализации программ помощи данной группе семей.

Достаточно широко применяется подход, связывающий определение молодежного возраста с понятием трудоспособности. С этой точки зрения, детство – период, когда люди не занимаются производительным трудом; молодость – пора выбора профессии, обучения; зрелость – время реализации своих способностей, активной работы. Но очевидность такого взгляда на вещи тоже вовсе не безусловна.

Границы трудоспособного возраста определялись в разное время и в разных обществах по-разному. Сейчас в большинстве индустриальных стран подростки до 16 лет могут работать только сокращенный рабочий день, не допускаются к определенному перечню работ, и их труд подлежит контролю соответствующих организаций. Между тем, на заре индустриальной эры (раньше детский труд просто не рассматривался в качестве социальной проблемы), дебаты велись о том, следует ли государству вмешиваться в отношения с работодателями семи-восемилетних мальчиков и девочек. В конце XVIII столетия английские филантропы, требовавшие ограничений использования труда малолетних, третировались общественным мнением как враги свободы, мешающие детям свободно продавать свою рабочую силу.

Однако, если мы сравним ситуацию с отношением к детскому труду двести лет назад и теперь, то станет очевидным: оно изменилось не только в силу смягчения нравов, борьбы профсоюзов и принятия ООН Декларации прав человека. Дело еще и в том, что труд девятилетнего ребенка современным производством может быть востребован значительно в меньшей степени, нежели в конце XVIII века или первой половине XIX. Что дело обстоит именно так, несложно убедиться: детский труд остается достаточно распространенным в странах третьего мира; во всем мире дети эксплуатируются в сфере сексуальных услуг. Так что именно невостребованность детского труда высокотехнологичной современной экономикой – решающий фактор его ограничения.

Мы можем выстроить следующую схему. Биологические, технологические факторы ограничивают возможности присваивать возрастным этапам то или иное значение. Но в конечном счете, определяет его, все-таки, общество. Следовательно, надо говорить о *социальности возраста*, то есть решающей роли в его определении именно социокультурных факторов (что, разумеется, не означает полной «неважности» факторов биоло-

² Пороговыми принято называть значения показателей, дальнейшее изменение которых приводит к изменению определяющих свойств измеряемых процессов.

³ Обращаясь вновь к китайскому примеру, заметим, что на протяжении периода 70-х – 80-х годов Китай был страной с «нетипичной» для социалистического мира (но аналогичной принятой в ряде развивающихся стран) демографической политикой, направленной на ограничение рождаемости. В то время как в остальных странах социализма многодетные семьи поощрялись, в КНР против них действовали специальные санкции.

гических). Молодежь, с этой точки зрения, - те, кого общество считает молодежью.

Таким образом, мы приходим к следующему вопросу: зачем обществу нужно рассматривать какую-то возрастную группу в качестве молодежи? Прежде всего, заметим, что такого рода подходы сложились достаточно давно.

Все известные нам традиционные общества дифференцированы, по крайней мере, на четыре возрастные группы: дети, молодежь, зрелые люди, старики. Это связано с разделением труда. Неразумно ожидать от пятилетнего ребенка, что он отправится в джунгли на охоту или будет успешно вести биржевые операции.

Традиционное общество при определении социального возраста руководствовалось, главным образом, двумя критериальными основаниями: уровнем физических возможностей и богатством жизненного опыта, которыми положено было обладать индивиду к определенному возрасту. Процедура инициаций, помимо прочего, содержала и проверку действительного соответствия стандарту⁴.

Индустриальная эпоха делает общепринятым феномен «длинного детства». Естественно, по мере усложнения общества, развития разделения труда, специализации институциональных форм, процесс социализации оказывается все более длительным, требуя все больших затрат физического и социального времени. Индустриальная эпоха создает специализированные учреждения, ориентированные именно на *подготовку* молодежи к выполнению определенных ролевых функций. Состояние взрослости наступает позднее, что фиксируется и официальным признанием статуса совершеннолетия (причем, дифференцированным функционально и темпорально: так, в Российской Федерации юноши и девушки в 14 лет получают паспорт, чем регистрируется признание за ними определенного комплекса гражданских прав и обязанностей; однако, некоторые формы правовой ответственности наступают в более раннем возрасте, а избирательное право в своей полноте – позднее).

Длинное детство – феномен индустриальной культуры, состоящий в значительном расширении временного периода, признаваемого обществом в качестве предназначенного для освоения молодежью «взрослых» ролей.

Однако, здесь важно принять во внимание еще один момент: всякое социальное различие сопряжено с распределением прав и обязанностей. При этом каждая группа, естественно, заинтересована в том, чтобы обладать максимальной полнотой прав и привилегий и по возможности полностью избавиться от обязанностей⁵. С другой стороны, общество в целом

⁴ В определенной мере пережитки подобного рода «экзаменов» можно видеть в традиционной свадебной обрядности, в частности, в обычае (уже в XIX веке, когда он записывался, имевшем, конечно, чисто игровой смысл) требовать от невесты подмести пол, сходить за водой или что-либо приготовить для оценивавших ее усилия гостей.

⁵ Характерна в данном плане борьба вокруг привилегий аристократии на рубеже перехода от средневекового общества к современному. Последствия идеологического

заинтересовано в гармоничном сотрудничестве групп, их взаимодействии в рамках целостной системы⁶. В этом противоречии и вырабатывается общепринятое понимание социального возраста.

Основатель концепции конструкционизма **Герберт Блумер** описывал подобные процессы следующим образом. Формирование групп интересов само по себе представляет достаточно длительную эволюцию, определяемую как раз процедурами формулирования социальных установок⁷. Сказав «молодежь», мы можем иметь в виду разные вещи, например:

Надежда нации, ее будущее.

Недоросли, нуждающиеся в опеке.

Самонадеянные юнцы, смеющиеся над идеалами старшего поколения.

Представители нового, прогрессивного взгляда на вещи.

Как Вы думаете, из чьих уст могли бы прозвучать подобные высказывания?

При этом, именно определяя тем или иным образом общественные явления, прежде всего социальные проблемы, люди конструируют как эти явления и проблемы (в качестве социальных), так и собственную идентичность.

Человек, подчеркивающий отличия, непохожесть молодых людей на подразумеваемый им при этом образец, указывает тем самым на отсутствие у себя выделяемых качеств. Например, если молодые люди определяются как пренебрегающие моральными нормами, очевидно, автор высказывания, по крайней мере, полагает для себя важным заявить формальное их соблюдение.

Таким образом и создается ситуация *конфликта поколений*. Под этим термином обычно понимается противопоставление социально-возрастных групп на основании различия жизненного опыта. Оно становится базовым для *эйджизма* – установки на дискриминацию, стигматизацию людей по возрастному признаку (эйджизм – идеология абсолютизации преимуществ молодежного возраста, наиболее наглядно представленная в объявлениях о найме на работу с ремаркой: «приглашаются лица моложе 30-ти летнего возраста»).

Естественно, подавляющее большинство людей не занимаются профессионально разработкой определений социальных проблем. Это делают ученые, идеологи, лидеры. Общественному мнению предъявляется, как правило, ряд конкурирующих формулировок. Затем ведется борьба между

оформления этой борьбы вышли далеко за рамки обсуждения чисто эгоистического интереса определенной социальной группы.

⁶ Традиционные общества разрабатывали символические схемы такой организации. Такова конфуцианская концепция «государства-семьи», ведическое сравнение общества с человеческим организмом, догматы земной иерархии как копии иерархии небесной в идеологии европейского средневековья.

⁷ Claims, «утверждений-требований», как обычно переводят на русский язык этот термин.

их сторонниками, использующими различные средства. В конечном счете либо одна из формулировок побеждает, либо вырабатывается компромиссная, либо снимается сама проблема. Отношение взрослого общества к молодежи – проблема не из числа тех, которые время может снимать. Поэтому в отношении нее мы можем говорить о взаимодействии различных подходов.

Взрослое общество «замечает» молодость, пожалуй, позднее, нежели детство. Если последнее, как пора созревания и невинности, фиксируется общественным мнением примерно с XV века⁸, то молодость, как самостоятельный этап, получает признание в начале XX столетия. Одним из первых выделил это понимание Стэнли Г. Холл.

На рубеже XX столетия Н. Ф. Федоров характеризует наступающую эпоху как время «блудных сыновей», отягощенных виной сознательного разрыва цепи поколений. В основе сформулированной им концепции «психократии» лежит крайне жесткая, практически тоталитарная модель социализации. Ее принципы в полной мере демонстрируют направленность идеологии, порожденной именно ситуацией крайне острого восприятия конфликта поколений⁹.

Примечательно, что подобная острота присуща именно научной, публицистической мысли в странах, где темп реконструкции оказывался относительно ниже, чем в ведущих индустриальных странах. Наряду с Россией, мы видим такую же остроту постановки проблемы в Испании, прежде всего, у Х. Ортеги-и-Гассета, возможно, в наибольшей степени являющегося выразителем идеологии модернизации на Пиренейском полуострове в первой половине нашего столетия. Молодость - в высшей степени эгоистический жизненный этап. Юноша живет исключительно для себя. Он ничего не создает и не проявляет никаких забот о коллективном... Юноше еще недостает стремления по-настоящему отдаться делу, посвятить себя ему, то есть целиком и полностью служить чему-то, лежащему за пределами его "Я"¹⁰.

Концовка классического труда Х. Ортеги-и-Гассета «**Восстание масс**» содержит характеристику современной эпохи, достаточно близкую к трактовке ее Н. Ф. Федоровым: *молодостью начали шантажировать... Отвращением к долгу отчасти объясняется и полусмешной - полупустыдный феномен нашего времени - культ "молодежи" как таковой*¹¹. Поскольку в данном фрагменте ставится знак равенства между осознанием долга и моралью, то современная, ювенилизованная цивилизация характеризуется аморализмом.

⁸ Средневековое и ренессансное общество проводило лишь рубеж 6-7-летнего возраста между младенчеством и взрослым состоянием. С этого момента детей вовлекают в систему прав и обязанностей взрослого мира: приобщают к ремеслу, допускают заседать в государственном совете (хотя бы и формально); их одежда и пища не отличаются принципиально от взрослых. С XV века начинает считаться важным оградить детей от пороков взрослого мира, а в XVII столетии можно говорить уже о полемике различных типов педагогических идей, каждая из которых, однако, основана на признании особого статуса детства (Aries P. Centuries of childhood. New York. Knopf. 1962; Aries P. Introduction // A history of a private life. Vol. 3. Ed. by R. Chartier. Cambridge, MA. Belknap Press. 1989. P. 1-11).

⁹ Федоров Н.Ф. Философия общего дела // Сочинения. М., 1982. С. 408.

¹⁰ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Избранные труды. М., 1997. С. 163,162.

¹¹ Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея (схема кризисов) // Избранные труды. М., 1997. С. 272.

Резкость приведенных характеристик подчеркивается тем, что материалом для их формулировки послужила социальная практика стран, в которых процессы модернизации шли относительно замедленно, и не проявлялось доминирование «молодежных версий» культуры. Такая унификация была очевидной, в существенно различных формах, для Соединенных Штатов, с одной стороны, фашистской Германии, с другой, и, наконец, Советского Союза.

В двух последних случаях проблема взаимоотношений молодежи со старшими поколениями получала, пусть специфическое, отражение, как в политической практике (гитлерюгенд, деятельность Б. фон Шираха, обращения Л. Троцкого к «барометру революции»), так и в научных исследованиях (достаточно назвать работы Е. А. Энгеля, Н. Н. Иорданского, М. С. Бернштейна, Н. А. Гредескула).

В странах, избежавших резких социальных потрясений, конфликт поколений ощущался не столь резко. В США обращение социологов, психологов к изучению молодежной среды массовым становится лишь с пятидесятых годов, в то время как «молодежные стандарты» получают достаточно широкое распространение двумя-тремя десятилетиями раньше.

Й. Хейзинга в публицистически заостренном трактате **«В тени завтрашнего дня»** формулирует ряд оценок, созвучных продуцируемым Х. Ортегой-и-Гассетом, но под принципиально противоположным углом зрения. *«Диктат рационализма остался в прошлом»¹²* не благодаря утверждению господства молодежной культуры, а в силу глубоких изменений в подходе общества, представленного осуществляющими социализацию институтами, к молодежи. *«Все три функции науки: воспитание, приращение знания и его техническое использование - в восемнадцатом веке можно выразить отношением 8:4:1. Если определить то же отношение для нашей эпохи, оно может выглядеть приблизительно как 2:16:16. Соотношение трех функций абсолютно изменилось»¹³*. Речь идет о разном понимании того, кто именно выступает субъектом процесса радикального изменения социума.

В рамках одного мирозерцания мы видим молодежь, активно меняющую мир по собственному разумению, в рамках другого – скачок в эволюции самого мира, одним из следствий которого выступает и дисфункция механизма социализации. В середине XX столетия К. Кларк обратил внимание на затянутость периода ожидания юношами и девушками взрослых ролей. В этом понимании девиации выступают естественным следствием депривации молодежи в экономической, прежде всего, сфере.

Драматическое видение проблемы остается, тем не менее, правомерным для большинства регионов планеты, включая, разумеется, Россию. (Впрочем, в шестидесятые годы оно становится характерным и для целого ряда социологов, политологов, в США, Франции, Германии). По точному замечанию С. С. Аверинцева, *«тоталитаризм двадцатого века сам по себе имел место и имеет шансы лишь в контексте глубокого культурного, и, шире, антропологического кризиса... Кризис этот затрагивает прежде всего... преемственность поколений»¹⁴*.

¹² Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. Диагноз духовного недуга нашей эпохи // Хейзинга Й. Homo ludens. М., 1992. С. 281.

¹³ Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. Диагноз духовного недуга нашей эпохи // Хейзинга Й. Homo ludens. М., 1992. С. 280.

¹⁴ Аверинцев С.С. Послесловие // Христианство: Энциклопедический словарь/ Под ред. С. С. Аверинцева. Т. 3. М., 1995. С. 468.

Отсутствие единства в определении границ между отрочеством, юностью и взрослостью определяется отсутствием единых критериев выделения этих этапов. В новейшей литературе критическому осмыслению подвергаются «очевидные» социальные критерии вхождения в статус взрослого: вступление в брак и появление детей, завершение образования, начало самостоятельной трудовой деятельности. Выделение именно этих критериев было правомерным для первой половины XX столетия, эпохи тотальной стандартизации жизненных перспектив в индустриальном обществе.

Постмодерн предлагает вариативные модели жизненного пути. Неудивительно, что вновь популярной становится позиция Дж. Болдуина (J. M. Baldwin), полагавшего показателем наступления взрослости эмоциональную зрелость.

Примечательно, что именно определяют в качестве критериев социальной зрелости сами юноши и девушки. Формальные статусные признаки (получение паспорта, завершение учебы) начинают отступать на второй план, вытесняясь такими характеристиками, как получение постоянной работы, создание семьи. Речь идет о значимых социально-ролевых изменениях, формировании более разветвленной ролевой структуры, соответствующей усложнению социокультурного пространства. При этом, позиционирование установок опережает формирование банка реальных возможностей молодых людей. Иначе говоря, их ориентации взрослеют быстрее, чем они сами, что создает социально-психологические напряжения.

С достаточной уверенностью можно указать на явное удлинение периодов отрочества и молодости в современных обществах. Усложнение жизни требует более основательной подготовки к ней; впрочем, «длинное детство» изначально было важнейшим признаком становления человеческой цивилизации. В связи с этим определение как содержания, так и границ периода молодости, должно быть мультифакторным¹⁵. Переход в статус взрослого может быть не мгновенным актом, а длительным периодом,

¹⁵ По данным Глена Элдера (G. H. Elder), сроки наступления пяти важнейших жизненных событий существенно изменились с конца XIX по конец XX века. Рассматривались завершение образования, вступление на рынок труда, уход из родительского дома, первое вступление в брак и обзаведение собственным хозяйством. Юноши и девушки XIX века раньше оканчивали школу и раньше вступали на рынок труда, но позже уходили из родительской семьи, вступали в брак и устраивали собственное хозяйство (заметим, что при этом меньшей оказывалась и родительская помощь). Молодежь XIX века быстрее совершала переход к статусу взрослого в профессиональной сфере и медленнее – в социальной. При этом ни тогда, ни в XX столетии, переход от молодости во взрослое состояние не рассматривался как четко обозначенный во времени. (См.: Elder G. H. *Adolescence in historical perspective* // *Handbook of adolescent psychology*. Ed. by J. Adelson. N. Y., 1980). Заметим, что для России эти закономерности приобретают несколько иное содержание: переход от традиционного общества к индустриальному был много более резким, а становление постиндустриализма – противоречивым.

интегрирующим «пучок» взаимосвязанных, но относительно самостоятельных процессов.

1. 2. Что думает о молодежи социальный работник?

Могут быть смоделированы два основных подхода к постановке социальной работы с молодежью.

В первом акцентируются *проблемы молодежи как социально-возрастной группы*. Круг задач социальной работы в этом случае определяется тезаурусом выявленных проблем. Сами проблемы могут определяться как на основе апелляции к житейскому опыту (естественно, прежде всего, опыту законодателей и администраторов), либо посредством социологических исследований.

При втором подходе в центре внимания оказываются *проблемы социализации*. В этом случае мы рассматриваем не молодежь как специфическую группу, а молодость как *этап жизненного пути*, проходимый каждым человеком. Задачи социальной работы в этом случае будут определяться перспективами взросления; деятельность социальных служб ориентирована на поддержку оптимизации процессов социализации.

Лишь во втором случае мы получаем обоснованные критерии для расстановки приоритетов в деятельности социальных служб. Выявление (с использованием научных подходов или без него) текущих проблем провоцирует на определение их значимости на основании чисто количественных критериев (исходя из численности групп молодежи, которые данные проблемы затрагивают, или социальных последствий неадекватного решения проблем). В результате, во-первых, искажается действительная важность различных аспектов развития молодежи, во-вторых, социальная работа ориентируется на следствия, а не причины тех или иных явлений.

Классическим примером такой ситуации может служить положение дел в борьбе с наркоманией. Разумеется, поскольку определенная часть молодежи подвержена наркозависимости, программы коррекции необходимы. Но было бы неверно полагать их достаточными, поскольку помогать лицам, употребляющим наркотики, значит вычерпывать воду из бездонной бочки: в эту категорию будут попадать все новые юноши и девушки. Помощь наркозависимым должна сочетаться с главным: выявлением причин наркомании и их профилактикой. А это и означает социальную работу, ориентированную не на «проблемы молодежи», а на оптимизацию процессов социализации.

Дискутируя о применении терминов «эмпирическая» и «прикладная» социология, один социолог сказал, что прикладная социология — это, по сути, есть социальная работа и, добавим от себя, социальная политика. В дальнейшем, мы будем часто использовать термин «работа с молодежью», который, на наш взгляд, шире понятия «социальная работа», так как ее проводят различные агенты, включая как государственные организации, проводящие официальную политику, так и негосударственные организации и различные группы, идеология которых может в той или иной степени отличаться от официальной или быть прямо противоположной.

«Работа с молодежью должна воодушевить молодых людей преодолеть свое зависимое положение, молодые люди должны знать, чувствовать и верить, что они могут в определенной степени контролировать свое положение в том смысле, что они способны влиять на то, что происходит с ними самим и с их окружением. Способность молодых людей видеть альтернативы и выбирать наиболее приемлемые из них в любой ситуации является самым главным для социального образования¹⁶.»

Можно сказать, что работа с молодежью имеет конечной целью дать возможность молодым людям приобрести **социальную компетентность**. Различные социокультурные условия или установки агентов работы с молодежью предъявляют разные требования к социальной компетентности, и в различных сообществах используются иногда диаметрально противоположные технологии социального образования, которые не всегда могут быть перенесены из одного социокультурного контекста в другой.

Все подходы к работе с молодежью объединяет то, что они могут быть проанализированы в терминах базовых социологических парадигм, каждая из которых лежит в основе определенной модели такой работы. Каждая модель характеризуется представлением о потребностях молодых людей, направленностью программ, ролью работника с молодежью, процессом, характером взаимоотношений и целью, которая выражается в желаемых последствиях работы как для индивидов, так и для общества в целом.

Практики работы с молодежью основаны на двух базовых социологических подходах – функционализме и теории конфликта. Основная идея **функционализма** состоит в том, что общество функционирует на основе разделяемых всеми ценностей, норм, убеждений. Основой функционализма, таким образом, является идея консенсуса, которая заключается в том, что люди согласны с базовыми ценностями общества. С точки зрения функционализма, семья, право, система образования являются агентами усиления этого контроля. Таким образом, они являются теми институтами, которые гарантируют благополучное функционирование общества в соответствии с согласованными ценностями.

Теория конфликта отвергает идею консенсуса. Согласно теории конфликта, индустриальное общество обуславливает все более неравное распределение дохода и сталкивается с растущей проблемой социального контроля. Образовательные институты выполняют функцию поддержания социального контроля, подчеркивая важность дисциплины и уважения к власти. Сторонники этой социологической традиции пытаются исследовать пути противодействия такому контролю и угнетению. Они полагают, что для этого существуют два основных способа — изменить человеческое сознание или изменить структуру общества.

Исходя из положений двух базовых социологических школ, Баррелл и Морган представили структуру четырех парадигм, которые определили как «радикально-

¹⁶ Costello Report, Dublin, 1984. P. 115.

гуманистическая» и «радикально-структуралистская», основанные на теории конфликта, а также «интерпретативная» и собственно «функционалистская», основанные на функционализме.

1. Функционалистская модель. Первичная цель работы с молодежью в рамках этой перспективы, – обеспечение контролирующей функции с помощью социальных институтов, социализирующих тех, кто еще не готов для общества. Работа с молодежью служит для поддержки социальной сплоченности.

Суть этого подхода можно проиллюстрировать высказыванием лорда Рэдклифф-Мауда, который, комментируя основную цель работы с молодежью, заявил, что она состоит в том, чтобы «предоставить молодому человеку в его свободное время разнообразные возможности, в дополнение к тем, которые предоставляет дом, работа и формальное образование для раскрытия и развития физических, умственных и духовных ресурсов так, чтобы он мог лучше подготовиться к жизни зрелого, креативного и ответственного члена общества». В пространстве этой парадигмы работа с молодежью является дополнением к деятельности семьи и школы, молодые люди должны быть подготовлены к выполнению специфических ролей в обществе, работа с молодежью направлена на поддержание моральных ценностей общества, энергия молодых людей должна направляться в конструктивное русло. Она связана с проблемой «падения моральных ценностей». Предполагается, что молодым людям необходимо общаться со взрослыми, обладающими достаточно положительными моральными качествами, чтобы служить «ролевой моделью».

Исходящая из положений Э. Дюркгейма, эта концепция основывается на понятии «коллективной совести», представлении об обществе, где все члены стремятся придерживаться одних и тех же ценностей и следовать одним и тем же правилам¹⁷. Развитие индустриализации и урбанизации создает «моральную» угрозу обществу и требует привлечения дополнительных институтов для поддержания процесса социализации. Б. Дэвис и А. Гибсон¹⁸ подробно описали контроль мотиваций, который обусловил развитие рекреационных центров и таких движений, как скауты. Они полагали, что добровольцы, вовлеченные в социальную работу с подростками, исходили из идей альтруизма, основанных на озабоченности тем, что детям рабочего класса следует становиться также рабочими, которые при этом будут достаточно лояльными и ответственными.

Базовые характеристики функционалистской модели определяются следующим образом:

Анализ молодежных проблем. Молодые люди находятся в стадии перехода от детства к взрослой жизни. В стадии перехода молодые люди способны бунтовать, и необходимо, чтобы их бунтарство было направлено на социально приемлемые цели.

Этот подход подчеркивает важное значение «падения моральных ценностей» и необходимость контакта молодых людей со взрослыми, чей правильный моральный облик может служить ролевой моделью.

¹⁷ Наиболее полно эти положения представлены в работе Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда» (1893 г.).

¹⁸ Davies B., Gibson A. The social education of Adolescent. London, 1967.

Основные программы сосредоточены на внушении существующих моральных и социальных ценностей и действуют в направлении предупреждения беспорядков и нарушений социальных норм. Образование фокусируется на предупреждении девиации в форме бесед с уважаемыми в общине взрослыми о пьянстве, религии, сексуальности. Рекреационные программы рассматриваются как средство выражения энергии молодых людей позитивным образом, пропаганды здорового стиля жизни. Трудовая подготовка сосредоточена на подготовке к предопределенной роли и развитию навыков, способствующих успешному выполнению этой роли, с учетом существующих традиций, в том числе и гендерных стереотипов. Социальный и политический аспекты представлены традиционно: посредством бесед о существующих социальных структурах и их функционировании.

В процессе взаимоотношений работник рассматривается как агент, ведущий молодых людей по пути, желательному для общества. Взаимоотношения обычно авторитарны, групповые нормы и ценности проявляются только с дозволения взрослых. Роль работника с молодежью выражается в ролевой модели и в качестве организатора.

Эта модели иерархична; все основные решения принимают взрослые. Реализация целей функционалистской модели предполагает, что молодые люди будут дисциплинированы, обладать приемлемой системой ценностей, поддерживать социальный порядок посредством своей преданности существующим социальным институтам и структурам. В обществе основные институты останутся неизменными, ценности, которые поддерживают эти институты, внушаются молодому поколению, сохраняются и передаются далее.

2. Интерпретативная модель. Работа с молодежью в этой перспективе фокусируется на персональном развитии потребностей молодых людей с некоторым учетом социального положения или окружения молодых людей. Молодые люди рассматриваются как проходящие через молодежную фазу жизни. Таким образом, они должны разрешить проблемы, присущие этой фазе. Работа с молодежью призвана смягчить прохождение этой фазы, предоставляя разнообразные возможности для обучения навыкам, необходимым во взрослой жизни.

Интерпретативная модель, согласно М. Смиту, - это сознательное стремление помочь людям приобрести необходимые знания, навыки, чувства, отвечающие своим потребностям, связанным с развитием, и потребностям других¹⁹.

Хотя функционализм в плане практических решений связан с консерватизмом, П. Джэрвис (P. Jarvis) утверждает, что тот, кто относительно свободен от принуждения структурой и кто осуществляет власть, стоит ближе к принятию классической либеральной идеологии, которая рассматривает индивида как независимого, свободного преследовать свои собственные интересы и полагать, что он способен делать это посредством осуществления своих собственных рациональных суждений²⁰.

¹⁹ Smith M. Developing Youth Work. Open University Press, 1988.

²⁰ Jarvis P. The sociology of adult and continuing education. London, 1983.

Основные характеристики интерпретативной модели следующие. С точки зрения молодежных проблем, молодые люди проходят переходную фазу от детства к взрослости. Им необходимо решить задачи, присущие этой стадии. Ключевые задачи развития для молодых людей – это создавать позитивный «Я – образ», развивать стабильные интерперсональные отношения и социальные навыки, необходимые для участия в существующих структурах общества. Акцент делается на пропаганде персональной ответственности за индивидуальный выбор, согласно существующим в обществе ценностям. Программы работы будут фокусироваться на помощи молодым людям в освоении и понимании собственных ценностей, относящихся к здоровью, сексуальности и т.д. и пониманию последствий сделанного выбора. Рекреационные программы представляются как средство, посредством которого молодые люди учатся социальной коммуникации с другими. Как правило, эти программы отказываются от соревновательного элемента и концентрируются на групповых техниках, для воспитания сотрудничества, взаимопомощи и групповых обязательств. Как правило, эта модель должна включать традиционные мужские и женские программы жизненных навыков на пересечении гендерных групп. Акцент делается на пропаганде гендерного равенства. Социальный и политический аспекты базируются на пропаганде участия в существующих социальных и политических структурах посредством привлечения к участию в местных инициативах, программах защиты окружающей среды.

Для этого подхода форма образования так же важна, как и содержание программы. Работники относятся к молодым людям с уважением и рассматривают их как партнеров. Роль работника в этом процессе заключается в том, что он совмещает в себе группового работника, доверенное лицо, мотиватора и консультанта. Молодые люди способны развиваться как личность по своему праву, они могут думать, рефлексировать, вырабатывать свои взгляды на жизнь и принимать на себя ответственность за свое поведение.

Организационные структуры создаются проектами и клубами, где молодые люди в определенных пределах вовлечены в процесс принятия решений. В этом подходе включение молодых людей в структуры принятия решений рассматривается как механизм, способствующий развитию качеств лидера и личной ответственности.

Целью интерпретативной модели является воспитание молодых людей, которые подготовлены к активной роли в обществе, развили способность строить и поддерживать отношения, сформировали позитивную «Я-концепцию» и персональные ценности, имеют опыт лидерства и навыки принятия решений, понимают значение контроля своей жизни и верят в то, что могут добиться успеха, если приложат достаточно усилий. При этом общество остается в основном неизменным, а участие в государственных институтах основывается на персональном выборе.

3. Радикально-гуманистическая модель. В теории конфликта ключевым пунктом анализа является взгляд на идеологию как скорее навязываемую, чем основанную на консенсусе. Общество представляется как несправедливое, разделенное по расовым, классовым и гендерным признакам. Это неравенство неоправданно, психически и социально вредно, особенно тем, кого существующие социальные структуры поместили в подчиненную позицию. Теория конфликта рассматривает государственную политику как препятствующую личностному развитию молодых людей с того момента, как они начинают включаться в доминантную систему ценностей и верований. Роль стратегий осознания и повышения знания являются основным элементом этих подходов.

В этой перспективе социальная работа ориентирована на формирование следующих представлений: молодые люди – жертвы несправедливости в обществе; необходимо оспаривать его ценности с того момента, как они начинают обуславливать неравенство через поддержку установленного общественного порядка; нужно развивать стратегии повышения сознания, как ядро программы.

Основная идея – привести молодых людей к достаточному уровню осведомленности относительно их социальной и политической ситуации, когда они будут мотивированы и мобилизованы для попыток достижения перемен внутри институциональных структур, чье воздействие негативно отражается на их ситуации. Акцент на содействии социальной работы социальным переменам выводит социальную работу с молодежью и молодых людей на политическую арену. Этот процесс предлагается обозначить термином «модель критического социального образования социальной работы с молодежью», подчеркивая как ее политическую природу, так и потенциал личностного развития молодых людей. Молодые люди должны осознать тот факт, что для них открыта возможность переопределить свою реальность, и, приняв ее, они могут конструировать новую социальную реальность, в которой будут не потребителями, а творцами социальных норм. Роль социального работника заключается в содействии молодым людям в определении своего мира и воздействии на него. Этот процесс основан на стратегиях повышения сознания, предложенных Эпплом, Фрейром и Гиру.

Характеристики модели критического социального образования. Анализ молодежных проблем: структуральные факторы препятствуют личностному развитию молодежных групп; существующее в обществе неравенство неблагоприятно влияет на жизненные шансы молодежных групп, особенно непривилегированных; если перемены могут быть достигнуты посредством существующих институтов, позиция молодых людей может быть улучшена.

Акцент в этой модели сосредоточен на стратегиях повышения сознания, которые рассматривают доминантную систему ценностей как неотъемлемую часть молодежных проблем. Образование сосредоточено на разоблачении «скрытых программ». Типично такие программы берут личный опыт молодых людей за основу, с которой на-

чинают повышать понимание более глобальных вопросов. Главное внимание обращается на обеспечение солидарности. Общность строится на совместном анализе внешних событий, сближающих группы меньшинств (угнетенных), как средстве более ясного понимания жизненной ситуации друг друга. Процесс в этой модели сводится к следующему: социальные работники с молодежью имеют позитивную интенцию передачи власти молодым. Отношения с молодыми людьми строятся на партнерстве. В этом партнерстве молодежь активно вовлекается в определение и изучение своих проблем. Роль социального работника как критического социального аналитика заключается в поддержке роста самосознания. Структуры участия в проектах, основанных на этой перспективе, будут в качестве своей наиболее заметной черты соответствовать энергии молодых людей и отвечать их интересам. Самоуправляемые группы, поддерживаемые советами взрослых, будут создаваться по вопросам и программам. Структуры будут формализованным средством изучения вопросов для формирования приоритетов и ответов самими молодыми людьми.

Результаты программ – молодые люди, которые развили способность анализировать и оценивать альтернативы; определять «свою позицию» в своем мире и приобрели навыки деятельности, направленной на его изменение, если это необходимо; активны в мобилизации групп на местном уровне для достижения перемен внутри структур и обществе, где институты оспариваются и подвергаются адаптации в ответ на требование перемен; в стадии перемен внутри институтов существует напряжение, так как они испытывают рефлекссию и проходят адаптацию, связанную со стадией перемен.

4. Радикально-структуралистская модель предполагает, что в условиях растущего кризиса у нового поколения есть шанс осуществить существенные перемены в социокультурной системе. Молодые люди могут рассматриваться как их потенциальные агенты. В этой перспективе революционные перемены в социокультурной системе являются необходимым намерением, но не достаточным условием для трансформации экономической и политической систем от капиталистического к социалистическому обществу, в котором человеческий гуманный потенциал больше не искажается и не опустошается. Критические теоретики не рассматривают технологический прогресс как основу эмансипации, но политическая активность индивидов рассматривается как их действительный интерес.

В 1960-е – 1970-е годы быстрый рост доходов и повышение социальной мобильности предоставили людям возможность делать свой собственный выбор в жизни и, таким образом успокоило кризисные тенденции. Но даже в этот период ощущалась относительная депривация молодых рабочих (синих воротничков), которые реально оценивали свои возможности карьеры. В конце 70-х и начале 80-х жизненные шансы нового поколения находились под институциональным управлением через политику дохода, системы субсидий и пособий, различных организаций. Тем временем, в радикальной перспективе, молодежные службы были одним из выражений формулы конструктивного использования досуга как главной стратегии помощи молодым людям в реализации своего социального потенциала, как посредством неформального научения социальным навыкам, так и через участие в развитии социальных общностей (community).

Дэвис (1977) полагал, что стратегия радикальной парадигмы должна начинаться

с развития рабочего коллективного сознания и стихийных организаций с их ежедневными практиками. Социальные работники должны проводить более глубокий анализ причин социальной непривилегированности, следовать законным интересам основанной социальной работы, разрабатывать стратегию для альтернативных интервенций.

Задачи социальной работы здесь будут заключаться в установлении социалистического сознания в согласии с молодежью из рабочего класса. Через этот процесс социальные работники надеются сыграть роль в метаморфозе класса: от безвластного – к способному бороться за себя как осознанного агента политических перемен.

В современной России пространство реализации этой модели определяется, прежде всего, деятельностью политических молодежных организаций. Однако преувеличивать их значимость было бы ошибочно. Общая численность сторонников крупнейших из них («Соколы Жириновского», РКСМ, «Всероссийский молодежный союз Отечества», «Молодежная организация Яблоко», «Православная молодежь»), не превышает 90 тысяч человек. При этом всеми ими активно эксплуатируются аффилиативные²¹ стремления молодежи. Радикально-структуралистская парадигма имеет ряд следующих характеристик практик социальной работы с молодежью.

Анализ молодежных проблем: молодые люди – социально эксплуатируемая в обществе группа; интересы доминантной экономики и легитимных социальных групп имеют следствием маргинализацию молодых людей и снижение их жизненных шансов; равенство для молодых людей не может быть достигнуто, пока институты не изменят своей формы, правил и основы власти.

Программный акцент будет сосредоточен на предоставлении социалистического манифеста и достижении объективной социалистической трансформации. Образование по Life Programs: личный опыт молодых людей используется, чтобы показать им, что они являются культурно-эксплуатируемой группой в обществе. Recreation Provision ограничен, но используется для построения солидарности. Social/Political Awareness: Структурные программы, внушающие молодым людям революционную и социалистическую перспективу. Акцент делается на подготовке молодых людей к отказу от существующих институтов как опрессивных.

Процесс: молодые люди рекрутируются в качестве активистов для формирования антиинституциональных групп.

Структуры участия отражают повестку дня социальной революции, в которой активная роль отводится молодым людям.

Результаты: молодые люди, которые обладают развитыми навыками борьбы за объективную социальную трансформацию. Они будут действовать как политические активисты общества, институты которого будут свергнуты и заменены.

Таким образом, современные модели социальной работы с молодежью, реализуемые за рубежом, нет оснований полагать легко адаптируемыми для России. Этим ставится очевидная задача: разработать концепции, основывающиеся непосредственно на осмыслении российских прак-

²¹ Аффилиативные – порожденные потребностью в общении, причастности к группе.

тик социализации молодежи, ее интеграции в социально-политическую, экономическую жизнь.

1. 3. Социальная политика, молодежная политика и социальная работа с молодежью

Социальная политика в широком смысле слова – это вся совокупность воздействий государства и сотрудничающих с ним организаций гражданского общества на различные сферы социальной жизни. Если мы так ее понимаем, то молодежная политика может рассматриваться как ее составная часть (специализированная применительно к отдельной социально-возрастной группе). При более узком понимании социальной политики, как, собственно, ориентированной на задачи социальной помощи нуждающимся в ней, предмет ее будет не совпадать с предметом молодежной политики.

За этим терминологическим спором также стоит достаточно серьезная проблема. Социальная политика проводится, или координируется, государством. Расширение ее предмета означает расширение его прерогатив и «подразумеваемых полномочий» (по формулировке Александра Гамильтона). А это уже вопросы сугубо прагматические.

В практиках «государства всеобщего благоденствия» 60-х – 70-х годов программы welfare заняли столь существенное место, что непосредственно вызвали ощутимый рост налогов. Именно под лозунгом преодоления стагнации, возрождения свободного предпринимательства, и победили на парламентских и президентских выборах рубежа 70-х – 80-х годов неоконсерваторы, ярчайшими лидерами которых были Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган. Однако проблема состояла не только в налогах, и политика неоконсерваторов была направлена не только на высвобождение государства от обязанностей перед «бездельниками», как их называла британская пресса. Подразумеваемые полномочия означают присвоение ресурсов, необходимых для их реализации. Государства Запада в 60-е – 70-е годы быстро расширяли свой аппарат, причем не только занятый в сфере социального обеспечения. Опыт реализации социальных программ подталкивал к инициативам в производственной сфере (подкрепляемым и стремлением расширять собственные финансовые ресурсы). В результате неоконсерваторы поставили своей задачей не только резко сузить объемы социальной помощи, но и сократить государственный аппарат, приватизировать (чаще, впрочем, денационализировать), предприятия.

Принципиальным с этой (общеполитической) точки зрения является и вопрос о содержании молодежной политики. Конечно, лагерь противников широкого государственного вмешательства в значительной мере составляется сторонниками эйджистского²² экстремизма. Воззрения их слишком близки к руссоистской утопии, чтобы получить серьезную под-

²² Эйджизм – идеология абсолютизации преимуществ молодежного возраста, наиболее наглядно представленная в объявлениях о найме на работу с ремаркой: «приглашаются лица моложе 30-ти летнего возраста».

держку. Но, с другой стороны, нельзя не признать, что крайнее развитие опеки молодежи со стороны государства являлось существенным элементом тоталитарных систем.

В советскую эпоху в России работа с молодежью была жестко централизована, подчинена одной цели. Юноши и девушки должны были включаться в социалистическое производство, усваивать ценности советского образа жизни. Эти задачи должна была решать программа коммунистического воспитания, разрабатываемая централизованно и получавшая конкретное приложение в каждой организации (производственной, учебной, по месту жительства, отдыха и даже лечения). Действовавшие комплексные планы интегрировали разделы, посвященные различным аспектам воспитания (трудовое, правовое, нравственное, идейно-политическое, физическое, военно-патриотическое). Имелся моральный кодекс строителя коммунизма, объединявший все желаемые качества советского человека; именно их система и должна была, в конечном итоге, быть воспитана у каждого юноши или девушки. Деятельность агентов социализации интегрировал комсомол, в свою очередь, руководимый партией. В качестве этих агентов (наряду с комсомольскими организациями) выступали средства массовой информации, учебные заведения, армия, семья (в воспитательные практики которой государственные и общественные организации активно вмешивались). Существовал целый ряд различных кружков, секций, объединений для молодежи, поддерживавшихся бюджетом, профилировавшихся по тем или иным направлениям работы (военно-спортивные клубы, группы поиска). Проводились всесоюзные и региональные конкурсы, соревнования, смотры. В производственной сфере особое значение придавалось организации социалистического соревнования и наставничества (практики закрепления за молодыми работниками опытных производственников для совета и помощи; предполагалось и поощрялось их вмешательство во все области жизни воспитанников). Система проектировалась, как полностью охватывающая все сферы жизнедеятельности юношей и девушек, однако, по мере складывания, она становилась формальной.

Молодежная политика в Российской Федерации сформировалась, в определенной мере, на основе разрыва традиции.

В июне 1992 года Верховным Советом РФ были приняты «Основные направления молодежной политики в РФ» и создан Комитет по делам молодежи. В 1994 году была принята Федеральная программа «Молодежь России» на 1994-1997 годы, в рамках которой реализовывались подпрограммы, ориентированные на социально-экономические проблемы молодого поколения, информационное обеспечение, оптимизацию условий духовного и физического развития молодежи, поддержку молодежных и детских объединений. Идеология этой новой политики содержала модель партнерских отношений, не задавая жестко моделей развития молодого поколения. Новый вариант этой программы был утвержден Правительством РФ в июне 1997 года (в августе 1997 года по Указу № 890 приобрел статус президентской программы). Однако, до настоящего времени законодательная база молодежной политики в РФ не может считаться оформленной. Фактически, законодательно оформлен лишь ряд аспектов молодежной политики, прежде всего, политических и экономических. Они регулируются Федеральным законом о поддержке молодежных и детских объединений, президентским Указом № 727 от 16 мая 1996 года касатель-

но объединений, ведущих военно-патриотическую работу, постановлением Правительства РФ № 387 от 3 апреля 1996 года. Кроме того, существенные стороны молодежной политики регулируются Национальной доктриной образования. Но в целом законодательная база молодежной политики в РФ еще не сложилась.

В значительной степени концепция молодежной политики в России складывалась под воздействием опыта развитых государств. Однако, этот опыт отражает итоги развития, проходившего в существенно иных условиях.

Конституция США вообще не предусматривает каких-либо политических механизмов для организации работы с молодежью. Лишь в 1978 г. была выдвинута задача формулировки концепции молодежной политики на федеральном уровне и создан Институт молодежной политики²³. В 1981 г. молодежное бюро министерства здравоохранения начало работу по подготовке пакета законов, обеспечивающих мероприятия в области социального обеспечения молодежи. В 1983 г. по инициативе этого же министерства началась разработка совместных (для различных федеральных министерств) программ. В 1984 г. началось осуществление масштабной программы профилактики преступности несовершеннолетних. Тем не менее, и в настоящее время большинство программ по работе с молодежью в США являются продуктом согласования инициатив различных федеральных и местных организаций.

Между тем, проблемы молодежи осознаются обществом достаточно остро. Ежегодно около миллиона подростков убегают из дома, столько же несовершеннолетних девушек оказываются беременными, вдвое более становятся жертвами жестокого обращения, и втрое – употребляют алкоголь. Озабоченность таким положением вещей, а также наличие некоторого ядра базовых принципов отношений между государством и гражданским обществом способствуют выработке относительно целостной идеологии работы с молодежью. Эта идеология включает признание за молодыми людьми права самоопределения, артикуляцию гражданских прав, признание реализации каждым человеком потенциала собственной личности в качестве приоритетной цели. В то же время, не происходит «крена» всей системы в сторону передачи основной доли полномочий собственно молодежным организациям; работу с молодежью в США осуществляют, главным образом, взрослые люди.

В ее структуре необходимо выделить следующие основные элементы. Система образования, деятельность которой координируется с 1979 г., федеральным министерством, но практически направляется министерствами штатов (заметим, что в 18 штатах их руководители избираются всем населением, чем подчеркивается их значимость, самостоятельность и непосредственная подотчетность народу), состоит из государственных и частных школ, учреждений профессионального обучения, университетов и колледжей.

В США существует порядка 16 тысяч школьных округов (districts), большинство из которых подотчетно непосредственно гражданам. Разумеется, в результате бюджеты школ могут существенно отличаться, однако, гарантируется наиболее демократическая система управления. Частные школы посещают около 10 % учащихся, плата колеблется вокруг среднего показателя порядка 5 тысяч долларов в год.

²³ До этого можно отметить лишь проводимые раз в десять лет, начиная с 1909 года, Конференции Белого дома по делам детей и подростков.

Профессиональное обучение осуществляется в соответствии с законом 1984 года, согласно которому эта работа организуется попечительскими советами. Ведется обучение старшекласников по ряду направлений, причем школьники сами могут выбрать профиль. Существуют межшкольные центры профессионального обучения (порядка 10-20 в каждом штате). Ряд программ профессионального обучения предлагают двухгодичные колледжи (развившиеся из программы Тернера «университеты для производящих классов»). На производстве ученичество осуществляется в профсоюзных школах. Существуют государственные программы поддержки профессионального обучения молодежи из нуждающихся семей (например, Job corps).

Высшее образование в США осуществляется в более чем 3 тысячах университетов и колледжей. Больше половины из них частные, однако масштабы их меньше, нежели государственных, и именно государственные осуществляют обучение 4/5 всех студентов. Поскольку плата взимается как в частных, так и в государственных университетах, не все молодые люди могут закончить образование сразу, и вынуждены прерывать его для работы. В этом плане шадящий режим предоставляется практикой сохранения оценок.

Высокий уровень безработицы среди молодежи поднимает значимость работы с этой категорией. В соответствии с законом о содействии профессиональной подготовке 1983 года в каждом штате создаются координационные советы. Ими осуществляется распределение средств, прежде всего, в рамках федеральных программ, и поддержка местных инициатив. Примером такой инициативы может служить Центр молодежных ресурсов (Juvenal Resurs Center) в Кэмдене, учредивший форум по вопросам безработицы, создавший три малых предприятия, подготовивший альтернативную школьную программу. Такие организации, как «Работа для молодежи, Инк.» в Нью-Йорке специализируются на посредничестве в трудоустройстве в частном секторе; вместе с тем, брокерские услуги совмещаются с реализацией масштабных программ, как план непрерывной профессиональной опеки (супервизии осуществленного трудоустройства).

Значительное число организаций специализируются в области профилактики девиантного поведения. Здесь следует выделить роль судов по делам несовершеннолетних, государственных и частных интернатов (в которых проживают более полумиллиона детей и подростков). С 80-х годов приобретает большое значение движение «за возвращение в родную общину», осуществляющее децентрализацию интернатов. Работает ряд центров для бежавших из дому и бездомных подростков. Профилактикой алкоголизма и наркомании занимаются «телефоны доверия», специализированные центры.

В США отсутствуют глобальные организации молодежи, ее объединения носят локальный, профессионализированный характер. Таковы Национальная лига городов (движение в защиту гражданских прав), Бой скаутс и Герлс скаутс, Будущие фермеры, Христианская ассоциация молодых людей, ряд организаций национальных меньшинств, спортивные, профсоюзные, партийные. Более двадцати различных ассоциаций занимаются патронажем международного сотрудничества молодежи.

Молодежная политика в США опирается на мощные финансовые ресурсы. В целом расходы общества на социальные нужды составляют порядка пятой части совокупного национального продукта. Несмотря на осуществленное неоконсерваторами сокращение полномочий государства, оно обеспечивает распределение 2/3 от всех вложений. Примерно шестую часть обеспечивают пожертвования частных лиц и специальных фондов.

В целом опыт США, как и других индустриальных стран, важен для России, но не может переноситься механически, поскольку основывается на возможностях и традициях, в РФ отсутствующих.

Условия осуществления молодежной политики в России определяются следующими факторами.

Прежде всего, следует учитывать **динамику численности** молодежи. Прогнозируется ее некоторый рост на протяжении первого пятилетия XXI века (порядка 3 % к уровню середины 90-х годов), с достижением максимума в 2005 году, и дальнейшим спадом к 2010 году – ниже уровня 2000 года. При этом на молодежный возраст приходится треть трудоспособного периода, и молодежь на сегодня составляет 40 % трудоспособного населения (при этом реально занята лишь половина: остальные учатся, не имеют работы, находятся в отпусках по уходу за ребенком).

Социальный статус молодежи определяется, прежде всего, социально-профессиональным положением ее самой и родительских семей (поскольку доля рантье в нашем обществе еще минимальна). В середине 90-х годов лишь пятая часть населения достигала высокого статуса (по квалификации, оплате, удовлетворенности работой) в возрасте до 30 лет. Доля высококвалифицированных работников среди молодежи составляла 15 %. При этом 42 % проявляли равнодушие к специальности, 6 % стыдились своей работы, 63 % не верили в возможность профессионального продвижения. За пятилетие ситуация несколько изменилась, но наивно было бы полагать эти изменения однозначными и лежащими в контексте демократизации общества, становления новых экономических отношений. Широкое распространение эйджизма затронуло, главным образом, профессиональные области, изначально неспособные востребовать значительную часть молодежи.

Статусные характеристики значительных групп современной российской молодежи предполагают ее маргинальность. Если на начало 90-х годов число работающих не в соответствии со специальностью составляло 38 %, то в конце десятилетия – 51,5 %. Разумеется, это связано, прежде всего, с неверными ориентациями системы подготовки кадров в условиях реструктуризации экономики; однако, для молодежи результатом оказывается невостребованность профессиональных навыков (что особенно значимо, когда речь идет о поиске *первого* рабочего места). За первую половину 90-х годов в полтора раза выросла доля низкостатусных групп молодежи²⁴. Более 80 % юношей и девушек достигают экономической самостоятельности лишь к 30 годам, по сути, на пределе молодежного возраста, или за этим пределом. Оценивают свое материальное положение как бедственное 10,8 %; с трудом «сводят концы с концами» 31,5 % и вполне самостоятельными себя полагают лишь 4,8 %²⁵. Опять-таки, в иной ситуации это могло и не быть проблемой социальной работы, но в современном

²⁴ См.: Зубок Ю. А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социологические исследования. 1998. № 8.

²⁵ Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений // Социологические исследования. 1998. № 5.

российском социуме порождает существенный дисбаланс между завышенными ожиданиями и самооценкой молодежи, и ее реальным положением, что не может не вызывать фрустрации.

Миф о готовности юношей и девушек браться за любую работу тоже составляет часть философии эйджизма, противопоставляющего мобильность молодого поколения консерватизму старших. На деле, молодежь просто, в абсолютном большинстве (не отличаясь в этом и от старшего поколения), ориентирована в выборе специальности не на перспективы профессионального роста, а на уровень оплаты. «Любая» работа означает – высокооплачиваемая и не требующая сверхусилий. По данным В. И. Чупрова, уже в начале 90-х годов в Москве и Петербурге порядка 80 % молодых людей было ориентировано при выборе работы на «деньги любой ценой»; с тех пор эта установка получила распространение и в провинции.

По-прежнему в профессиональной ориентации для половины юношей и девушек решающее значение сохраняет совет родителей, поскольку на родителей и возлагается ответственность за сделанный выбор. В то же время, налицо объективная тенденция ориентации молодежи на отрасли и виды деятельности, принадлежность к которым определяет ее статус, как связанный с новыми явлениями в российской экономике. Если на начало 90-х годов в частном секторе работало около 5 % юношей и девушек (относительно меньше, чем по старшим возрастам, что вполне естественно в рамках принятых для советской эпохи установок), то на конец 90-х годов – пятая часть. При этом оценки молодежью престижности работы на государственных предприятиях снизились вдвое²⁶.

В то же время, уровень притязаний большинства молодых людей (будучи ориентирован, собственно, не в российском, а западном социокультурном пространстве) слишком высок, чтобы российский рынок труда вообще мог ему соответствовать. Половина юношей и девушек полагает получаемую заработную плату несправедливой.

Естественно, здесь лежит значимый источник напряженности, способной породить как социальные конфликты, так и базальную (по формулировке Карэн Хорни), тревогу. И в том, и в другом контексте ситуация требует осмысления социальными работниками.

С этим сопряжена и очевидная ориентация молодежи на уход из сферы материального производства в сферу распределения и обращения. При этом речь идет не просто об изменении доминирующего типа деятельности, но и смене ценностных ориентаций. Порядка 40 % молодых людей одобрительно относятся к установке сверстников «делать деньги любой ценой», в обход морали и даже закона.

²⁶ Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. 1998. № 3.

При этом происходит девальвация прежней системы ценностей. В ходе массовых опросов проявляется действие «спирали умолчания», юноши и девушки прокламируют приверженность к принятым ценностям – так, 57 % говорят о роли образования для достижения жизненного успеха²⁷. Однако реальное поведение не в полной мере соотносится с подобными заявлениями. За 90-е годы вдвое возросло число юношей и девушек, которые не работают и не учатся – именно потому, что в их представлении знания бесполезны с точки зрения приобретения материальных благ, а честным трудом все равно много не заработаешь (ориентация на труд как средство достижения жизненных целей характерна для 51,1 % молодежи; при этом только 13 % стали бы работать, будь у них достаточно средств – для сравнения, в 1998 году позитивный ответ на аналогичный вопрос давали 85 % молодых американцев). Скорее всего, большинство их станет клиентами не социальных служб, а исправительных учреждений, но, как в отношении них самих, так и их окружения, у социальных работников безусловно есть обязанности.

Сохраняется тенденция преимущественно горизонтальной **профессиональной мобильности**. Молодежь легко меняет близкие виды деятельности, или просто рабочие места, но говорить о планируемом карьерном росте можно лишь в отдельных случаях. При этом, чем выше квалификация, тем ниже мобильность, что отличает российское общество не только от японского, но и от американского. Впрочем, замкнутой кастой остаются и крестьяне: если молодой человек не уезжает из деревни сразу по окончании школы (или после службы в армии), скорее всего, там он и останется.

Формально **уровень занятости** молодежи высок: зарегистрированы как не работающие и не учащиеся порядка 3,5 %. Однако, с учетом того, что значительная часть получает образование без определенной цели, без надежд работать по специальности, а большинство работающих не могло бы существовать исключительно на собственный заработок (пользуясь поддержкой семьи), общая картина получается куда менее оптимистичной.

Обнищание молодежи может быть незаметным в силу, опять же, зависимости от родительских семей. Материальной поддержкой родителей пользуется по крайней мере, 80% молодых людей. Однако, пятая часть студентов средних специальных учебных заведений полагают свои семьи бедными²⁸. Неудивительно, что порядка 60 % в ходе опросов заявляют, что их устраивает материальное положение; при этом официальные доходы

²⁷ Меренков А. В. Жизненные ориентиры студенчества // Социологические исследования. 1998. № 12.

²⁸ Осипов П. Н. Студент средней профессиональной школы // Социологические исследования. 1998. № 11.

2/3 молодых семей ниже прожиточного минимума²⁹. Лишь 20% имеет собственное жилье, естественно, приобретенное с помощью родителей. При этом, только у 4 % приходится свыше 20 квадратных метров на человека. Между тем, молодые семьи составляют 80 % от общего количества семей, в них рождается 75% детей. О бедности свидетельствует и то, что в структуре расходов на питание приходится порядка 4/5 (с учетом доминирования специфических молодежных потребностей, на удовлетворение которых, прежде всего, ориентировано большинство юношей и девушек, этот показатель особенно впечатляет). Очевидна тенденция к снижению жизненного уровня молодежи³⁰. Проблема осложняется тем, что представления молодежи о бедности основываются на восприятии ее относительности: бедность принимается как характеристика, имеющая смысл, прежде всего, в сравнении с достатком³¹. Однако бедность характеризуется тремя признаками-состояниями: нужды, неравенства, зависимости. Люди, особенно молодые, острее всего воспринимают именно второй, на деле имеющий меньше всего значения, потому что не неравенство, а нужда – главный фактор депривации; не неравенство, а зависимость создает условия для нарушения нормального функционирования общества. Равенство, вообще говоря, недостижимо; жизнеспособность общества обеспечивается не равенством его членов, а их разумным сотрудничеством, основанным, разумеется, на равенстве *прав* (но именно прав, а не фактическом равенстве). Между тем, акцентировка именно неравенства порождает конфликт притязаний, на явную завышенность которых у молодого поколения указывают последние исследования³². Фактически следует назвать состояние **здоровья** молодого поколения. В первой половине 90-х годов здоровыми признавались лишь 14 % обследованных школьников, 35 % отнесены к группе хронически больных. По международным стандартам годными к воинской службе следовало бы признать лишь 1/5 призывников; даже комиссии российских военкоматов бракуют порядка 15 %. Психические расстройства фиксируются у более чем миллиона школьников, употребляют алкоголь 9/10. Широкое распространение получили такие социальные заболевания, как туберкулез, педикулез.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 1992 года внесла Россию в число наиболее экологически грязных стран мира, прямым следствием чего является нарушение иммунитета у

²⁹ Голенкова З. Т. Динамика социоструктурной трансформации в России // Социологические исследования. 1998. № 10.

³⁰ Зубок Ю. А. Молодежь между интеграцией и исключением: социально-экономический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2. С. 189-191.

³¹ Волчкова Л. Т., Минина В. Н. Стратегии социологического исследования бедности // Социологические исследования. 1999. № 1.

³² Шурыгина И. И. Жизненные стратегии подростков // Социологические исследования. 1999. № 5.

75% городских детей. С генетическими отклонениями рождается 10 % детей.

На молодежь в возрасте до 29 лет приходится 57 % общего числа **правонарушений**. В их структуре наиболее весомое место занимают кражи, насилие против личности. Юноши составляют значительную часть контингента криминальных группировок.

Таким образом, молодежная политика в России имеет своим объектом социально-демографическую группу, проблемы которой могут быть диагностированы как обозначающие, по ряду параметров, пороговые значения кризисного состояния. В условиях дефицита средств эта политика оказывается ориентирована на превенцию наиболее острых проявлений общего кризиса: борьбу с молодежной преступностью, беспризорностью, наркоманией. Однако усилий в этих направлениях явно недостаточно для решения проблемы в целом. Чтобы быть успешной, молодежная политика должна обеспечить условия для оптимизации процессов социализации.

Рационально определить задачи молодежной политики можно следующим образом:

1) Обеспечение социального здоровья молодого поколения. Решение этой задачи предполагает развитую систему консультирования будущих родителей; патронаж условий протекания беременности, подготовки к родам, периода раннего детства.

2) Общественное содействие семейному воспитанию. Наряду с социально-педагогическим консультированием, решение этой задачи предполагает участие психологов, социальных работников, ставящих целью помочь складыванию нормальных отношений между поколениями в семье.

3) Содействие получению образования, профиль которого соответствует способностям юношей и девушек.

4) Профессиональное ориентирование молодежи, учитывающее как уровень и направленность их общеобразовательной подготовки, так и социально-психологические рекомендации по выбору специальности.

5) Обеспечение условий для занятости молодежи. Задача эта должна решаться, разумеется, на более фундаментальной основе, нежели создаваемая системой различного рода квот. Любые программы по «созданию» рабочих мест вообще ущербны, но вдвойне это относится к программам молодежной занятости. Создавать надо не рабочие места, а условия, при которых молодые люди будут востребованы динамически развивающейся экономикой. Разумеется, полноформатное решение этой задачи достигается не в рамках только молодежной политики.

6) Относительно самостоятельной, в российских условиях, оказывается проблема жилья для молодежи. В принципе она должна решаться посредством обеспечения для юношей и девушек занятости, нормальных заработков, позволяющих приобрести все, что необходимо. Однако в обозримом будущем в России не приходится ожидать такой экономической конъюнктуры, при которой сформировалось бы широкое предложение жилья по приемлемым ценам, в кредит. Поэтому необходимость в специальных программах обеспечения молодых семей, прежде всего, жильем, очевидна.

7) Общество не может игнорировать и процессы в молодежной культуре. Формирование стилей массового потребления (моды), субкультур и контркультур во многом определяет социальные установки молодого поколения. Вмешательство здесь

не означает, конечно, тотального контроля, запретительных политик или навязывания молодежи вкусов старшего поколения; все попытки такого рода обречены на провал. Речь должна идти о достаточно сложной, включающей различные акции, деятельности.

8) Потребность в диалоге очевидна и относительно молодежных объединений. Выраженность, в юных возрастах, потребности в общении, объединении в группу, в сочетании со стремлением противопоставить некие собственные ценности взрослой культуре (что предполагает их групповую санкцию), создает благоприятную почву для формирования групп интересов. Взаимодействие с такими группами также оказывается проблемой молодежной политики.

Практически, по всем этим направлениям *молодежная политика приходит во взаимодействие с практиками социальной работы*. Важно определить их правильное соотношение.

С позиций агентов молодежной политики, социальная работа представляется имеющей инструментальное значение, призванной способствовать практическому решению отдельных аспектов выделенных выше задач.

С точки зрения интересов социальной работы, понимаемой как непосредственное взаимодействие ее агентов с клиентами, прочие средства молодежной политики выступают в качестве дополнительных.

И тот, и другой подходы, имея под собой объективную основу, в то же время оказываются выражением административно-ведомственного интереса. Поэтому очевидной становится необходимость их гармонизации. Почву для нее дает понимание конкретного молодого человека как фокуса молодежной политики. Инструментально она по необходимости должна оперировать не личностными, а социальными процессами. И именно интеграция с подходами, характерными для социальной работы, позволяет учитывать личностную природу всех изменений, являющихся, в конечном счете, целью молодежной политики.

Этими соображениями определяются базовые задачи социальной работы с молодежью. Прежде всего, она должна вестись в жесткой преемственности с социальной работой, ориентированной на семью и детей. Сегодня молодежь в возрасте 18-23 лет в большинстве своем интегрирована в родительскую семью, и это необходимо учитывать, как в плане практической ориентации, так и в отношении учета тенденций. Огромные резервы имеются и в области социальной педагогики, возможности которой используются сегодня крайне слабо.

Социальная работа с молодежью должна учитывать и проблему коррекции экспектаций. Система ожиданий молодежи определяется установками родителей на повышение статуса младшего поколения в отношении своего собственного. С учетом общей завышенности социальных ожиданий в российском обществе конца XX – начала XXI столетия эта тенденция дает опасные результаты. Молодежь выходит на рынок труда с уровнем претензий, которого рынок заведомо не может удовлетворить. Корректировать ситуацию воздействиями на уровне служб занятости поздно; она должна моделироваться школьными социальными педагогами, консультационными службами, оказывающими помощь семье. Отсюда следует

практический вывод о необходимости самой тесной координации их деятельности с министерством по делам молодежи.

На этап ранней молодости и, частично, отрочества должны приходиться и корректирующие воздействия в отношении подчеркнутого К. Keniston³³ антагонистического содержания кризиса идентификации: молодежь особенно остро воспринимает противоречие между тем, как она видит себя, и тем, какой, по ее мнению, хочет ее видеть общество, что порождает амбивалентные чувства не только в отношении доминантной «взрослой» культуры, но и в отношении собственной личности. Отсюда и стрессы, находящие ложное «разрешение» в формировании контркультур или употреблении наркотиков. Опять-таки, именно социальные педагоги и консультативные службы, работающие с семьей, могут оказать воздействие на эти процессы.

Необходим и учет возрастной сегрегации. Наряду с эйдджизмом в форме дискриминации старших возрастов (прежде всего, на рынке труда), имеет место и отрыв от мира взрослых юношей и девушек, лишенных в индустриальной культуре опыта «подмастерьев» и оторванных от основных видов деятельности, обычаев, обязанностей общества. Э. Эриксон артикулировал позитивные аспекты этой ситуации, указывая на возможности для юношей и девушек исследовать различные роли, экспериментировать с ними (то есть, по сути, использовать игровые методы освоения реальности, свойственные для детства). Однако, чтобы эти возможности реализовались, молодежь должна получить поддержку. Примечательно в связи с этим высказываемое рядом авторов соображение относительно ключевого фактора в воздействии mass media: главное не в тех или иных содержательных моментах, а в том, что юноши и девушки значительную часть жизни проводят перед экраном, на котором происходят события, воспринимаемые как пограничные с реальностью, но изменить эти события невозможно. Этим, в принципе, может формироваться вуайеристское отношение к миру, восприятие его исключительно с позиции наблюдателя.

Поэтому организация активности молодежи оказывается одной из первостепенных задач. Летние лагеря, клубы, поддержка инициатив, формирование и обучение актива оказываются важными аспектами социальной работы.

1. 4. Модель социальной службы по работе с молодежью³⁴

С начала 90-х годов в России активно формируется сеть новых социальных учреждений, ориентированных на профессиональную социальную, психосоциальную, медико-социальную и психолого-педагогическую помощь населению. Сеть этих учреждений носит разноместный характер и формируется в разных ведомствах: в Министерстве труда и социального развития, Министерстве общего и профессионального образования, Госкомитете РФ по делам молодежи, Минздраве, МВД. На конец 2000 го-

³³ Keniston K. Youth as a stage of life // Youth: The 74th yearbook of the NSSE. Ed. by R. G. Navighurst & P. H. Dreyer. Chicago, 1975.

³⁴ Данные любезно предоставлены руководством ГУ РЦКСОДМ «Молодежь плюс» Е. А. Вакулиной и И. Н. Соляновой

да насчитывалось более 3000 различных государственных социальных учреждений нового типа.

Несмотря на свое разнообразие, эти социальные учреждения в зависимости от подчиненности имеют свою специфику, ориентированную на определенный контингент клиентов и проблем, с которыми приходится работать.

В сфере Министерства труда и социального развития сформирована достаточно широкая сеть социально-реабилитационных учреждений, включая социальные приюты, центры социально-педагогической реабилитации для дезадаптированных подростков, центры медико-социальной реабилитации детей с проблемами в развитии, территориальные центры социальной помощи семье и детям, кризисные центры и т.д.

В Министерстве общего и профессионального образования тоже сформирована сеть Центров психолого-педагогической и медико-социальной помощи, ориентированная, прежде всего на диагностико-коррекционную работу с неуспевающими дезадаптированными учащимися и их родителями.

С 1993 года Государственный Комитет по делам молодежи РФ формирует сеть разнообразных молодежных социальных учреждений: Центры социальной поддержки молодежи, разнопрофильные подростковые клубы, молодежные биржи труда, психологические консультации, которые предназначены для создания благоприятных условий социализации молодежи, а также социальной адаптации подростков и молодых людей с разными формами социальных девиаций.

В субъектах Российской Федерации функционирует более 350 социальных служб органов молодежной политики, около 3500 клубов по месту жительства.

Социальная служба для молодежи является составной частью государственной общественной системы социальной помощи населению. Выделение социальных служб для молодежи объясняется спецификой данной возрастной категории и наибольшей потребностью вступающих в жизнь молодых людей в социальной поддержке.

Социальная служба для молодежи строится на общих основаниях с системой иных учреждений социальной сферы, реализует сходные цели и осуществляет аналогичные функции, но при этом обладает рядом особенностей:

1. Оказывает услуги, представляющие интерес для молодых людей преимущественно в связи с проблемами жизненного старта и другими собственно молодежными проблемами;
2. Предоставляет помощь в соответствующих формах и способами, соотносимыми с особенностями молодежной субкультуры;
3. Услуги и помощь оказываются преимущественно силами молодых людей, выполняющих роль контактной группы сверстников.

Образование социальной службы, ориентированной на молодежь, имеет особое значение в силу усложнения процесса социализации молодых граждан, значительного сокращения периода обучения, откровенно отрицательными симптомами состояния здоровья молодого поколения.

Особенностью работы социальных учреждений для молодежи является то, что они ломают стереотипы, связанные с традиционным представлением о социальной помощи населению, ядром их работы является, прежде всего, социальное образование молодежи, многосторонняя помощь и поддержка нуждающихся, открытость к постоянным изменениям социума.

Социальные службы для молодежи осуществляют свою деятельность более чем по 20 направлениям. Наиболее распространенной услугой, оказываемой специалистами таких служб, стало психолого-педагогическое консультирование подростков и молодежи: такую помощь осуществляют в РФ свыше 200 центров. 10 % служб оказывают экстренную психологическую помощь по телефону, около 6 % центров занимаются социальной реабилитацией, 19,5 % предоставляют социокультурные услуги, 13,5 % занимаются профориентацией и трудоустройством молодых людей, около 1 % оказывают правовую и почти 5 % - информационную помощь молодежи.

Социальная работа для молодежи является принципиально новым видом деятельности как в Российской Федерации, так и в Саратовской области. В силу этого проблема является недостаточно разработанной в нормативном плане. Проект Концепции государственной молодежной политики Российской Федерации определил социальные службы для молодежи как организации, которые независимо от организационно-правовых форм и форм собственности осуществляют мероприятия по социальной поддержке молодых граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, содействию в социальной, психологической адаптации и социальной реабилитации, а также гражданам, осуществляющие предпринимательскую деятельность по социальному обслуживанию молодежи без образования юридического лица.

Согласно тому же проекту Концепции государственной молодежной политики РФ, социальная инфраструктура для молодежи – система необходимых для жизнеобеспечения молодежи объектов (зданий, строений, сооружений), а также организаций, которые осуществляют деятельность по охране здоровья, образованию, воспитанию, социальному обслуживанию, физическому, духовному и нравственному развитию молодых граждан, обеспечению их занятости и удовлетворению их общественных потребностей.

На федеральном уровне утверждена номенклатура учреждений органов по делам молодежи, которая включает: комплексный Центр (перечень см. в номенклатуре).

Нормативной основой деятельности специализированных учреждений по работе с молодежью являются:

- программа «Молодежь России» на 2001-2005 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ;
- нормативно-правовые акты Государственного комитета РФ по делам молодежи и Департамента по молодежной политике Министерства образования России:
 - (постановление коллегии Государственного комитета РФ по делам молодежи от 02.11.95 № 04.1 «О работе подростковых и молодежных клубов по месту жительства граждан»;
 - совместное инструктивное письмо Министерства образования РФ, Государственного комитета РФ по делам молодежи, Министерства РФ по физической культуре, спорту и туризму от 12.04.96 № Км-21/294-04/53 «О работе подростковых и молодежных клубов по месту жительства граждан»;
 - Распоряжение Председателя Государственного комитета РФ по делам молодежи от 24.04.96 № 42 «Об утверждении разрядов оплаты труда, тарифно-квалификационных характеристик (требований) по должностям работников бюджетных учреждений и организаций органов по делам молодежи Российской Федерации, объемных показателей по отнесению учреждений по делам молодежи к группам по оплате труда руководителей»).

При этом ряд основных категорий: социальное обеспечение, структурные элементы социальных служб, социальная защита - четко не определены, что требует дальнейших исследований этой проблемы и ее законодательного решения. Не обеспечено и присутствие молодежных разделов в законодательных актах по всему блоку социальных и экономических законов.

Инновационный характер деятельности учреждений органов молодежной политики опережает нормативное решение вопроса. Необходима разработка пакета ведомственных документов по функционированию социальных служб для молодежи: системы штатных нормативов, рабочего времени и оплаты труда, нормативов создания учреждений на определенную численность молодежи, налоговых льгот для этих учреждений.

Учреждения (социальные службы) для молодежи создаются по решению органов государственного управления республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов федерального значения, автономных образований, органов местного самоуправления и находятся в ведении соответствующих органов молодежной политики, которые определяют вид учреждений и порядок их деятельности, осуществляют методическое руководство и организацию.

В молодежную инфраструктуру Саратовской области входят: государственные учреждения «Региональный Центр комплексного социально-

го обслуживания детей и молодежи «Молодежь плюс», «Поволжский региональный информационно-аналитический центр молодежи», подведомственные министерству молодежной политики, спорта и туризма области, муниципальные учреждения: «Центр комплексного обслуживания детей и молодежи «Молодежная инициатива», «Центр военно-патриотического воспитания детей и подростков «Набат» (г. Балаково), «Молодежный Центр по физической культуре, спорту, туризму и социальной работе» муниципального образования Марксовского района, а также Центр детского воспитания, Спортивно-технический Центр, находящиеся в ведении отдела по физической культуре, спорту и туризму администрации Энгельсского объединенного муниципального образования.

Основой деятельности социальных служб для молодежи Саратовской области является Закон «О молодежной политике в Саратовской области», принятый областной Думой 17 октября 2001 года. Ст. 2 областного Закона определяет социальные службы для молодежи как «специализированные учреждения по работе с молодежью, осуществляющие деятельность по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, образовательных и правовых услуг, проведению психологической адаптации и реабилитации молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Ст. 10 указанного Закона определяет направления деятельности учреждений.

Специализированные учреждения области по работе с молодежью испытывают значительные трудности, в том числе связанные с крайне медленным становлением единой системы таких учреждений в масштабах страны.

На федеральном уровне поддерживаются опорные и экспериментальные Центры по социальной работе с молодежью, основной задачей которых являются разработка и апробация инновационных программ, обобщение и распространение накопленного опыта, проведение мероприятий по повышению квалификации специалистов и методическая помощь по созданию социальных служб. Статус опорно-экспериментального на протяжении ряда лет присваивается государственному учреждению «Региональный центр комплексного социального обслуживания детей и молодежи «Молодежь плюс», созданному по инициативе министерства по делам молодежи, спорту и туризму Саратовской области (в настоящее время – министерство молодежной политики, спорта и туризма) на основании распоряжения губернатора Саратовской области № 1253-Р от 15.09.97 г. (всего по России – 13 опорно-экспериментальных Центров, в том числе в Приволжском федеральном округе – 6, из 57 региональных учреждений для молодежи).

Региональное социальное специализированное учреждение по работе с молодежью, обеспечивающее разнообразные формы работы с различными категориями молодежи на территориальном уровне, является одним из

важнейших звеньев системы социальных институтов работы с молодыми людьми, социальной работы, профилактики девиантного поведения, обеспечения занятости подрастающего поколения.

Для определения востребованности Регионального Центра на рынке социальных услуг социологами в 1998 году было проведено социологическое исследование «Потребности молодежи в социальных услугах». Основными трудностями, которые отмечает молодежь в настоящее время, являются «материальные» (60,8 %), «личные» (35,3 %), и «трудоустройство» (29,4 %). Современная молодежь испытывает различные потребности. Интересным кажется тот факт, что 60,8 % опрошенных отмечают необходимость «говорить с кем-то о своих проблемах», однако большинство – 58,8 % - не обращались в социальные службы и не знают, какие были бы результаты. 26,5 % опрошенных удовлетворены результатами от посещения социальных служб и только 20,6 % молодых людей обращались в «службу занятости» и 17,6 % - в «юридическую консультацию».

О существовании социальных служб молодежь узнаёт в большинстве случаев (32,4 %) из средств массовой информации, а также от родителей (26,5 %) и от знакомых (23,5 %). Самыми важными для молодежи респонденты считают психологическую (38,2 %) и медицинскую (20 %) службы. Опрошенные отметили то, что социальные службы для молодежи должны быть «бесплатными» и «в каждом районе».

Учитывая потребности молодежи, министерство молодежной политики, спорта и туризма области, как учредитель, наделило Региональный Центр «Молодежь плюс» в соответствии с Уставом следующими полномочиями:

- формировать и развивать в области систему социальных служб для молодежи путем разработки и распространения методических материалов, нормативных документов в сфере реализации государственной молодежной политики в области и по организации деятельности Центра, а также путем проведения программ для руководящих работников и сотрудников, осуществляющих работу с молодежью;

- оказывать практическую консультативную и реабилитационную помощь подросткам и молодежи посредством создания и развития видов социальных услуг для молодежи, имеющей личностные проблемы в адаптации к условиям современного общества, в силу разных причин имеющей посттравматический стресс, а также нуждающейся в развитии личности.

Анализ массовой практики деятельности различных социальных учреждений показывает, что процесс создания таких учреждений иногда происходит стихийно, в основу их деятельности закладываются идеи, обреченные на провал, а сами проекты представляют собой бессистемный набор новаций. Для избежания ошибок, в самом начале работы, специалисты Центра обратились к процессу моделирования системы деятельности.

По своей природе социальная работа интегративна. И деятельность учреждений социального обслуживания не может опираться только на какую-то одну модель практики. Поэтому все модели практики социальной работы представляют собой комплексные конструкции разнообразных форм работы, что и должно было найти свое отражение в структуре Центра.

Моделируя систему, закладывая в нее разнообразие элементов, их связи, альтернативные пути ее развития, специалисты Центра «Молодежь плюс» разработали концептуальные подходы к деятельности учреждения, в которых заложена совокупность идей, определяющих основу системы. «Концептуальные подходы» выполняют функцию идеологического документа, фиксирующего наиболее важные стороны содержания и организации деятельности Центра с детьми и молодежью, а также определяют основные принципы деятельности:

1. Принцип приоритетов и адресности.

Внимание, ресурсы сосредоточены на приоритетных направлениях деятельности Центра.

Адресность подразумевает выделение групп детей и молодежи, на решение проблем которых прежде всего будут направлены все усилия Центра. Группы детей и молодежи, требующие особого внимания, определяются следующими характеристиками:

- *молодежь, вступающая во взрослую жизнь, стартовые возможности которой ограничены в силу отсутствия жизненного опыта, знаний, навыков и необходимых связей;*
- *молодежь, представляющая потенциальную угрозу обществу и воспроизводящая формы асоциального образа жизни;*
- *молодежь, пережившая личные потери и кризисные жизненные ситуации;*
- *молодежь, нуждающаяся в оказании помощи в развитии творческого потенциала личности.*

2. Программно-целевой принцип.

Обусловливает способы реализации того или иного направления деятельности Центра (механизмов и этапов), через построенную систему разработки, принятия и внедрения различных целевых программ.

3. Принцип комплексности и открытости.

Нацелен на преодоление разобщенности в отношениях с отраслями и ведомствами, которые в той или иной сфере занимаются развитием, поддержкой и оказанием помощи молодежи.

4. Принцип направленной социализации.

Содействие самоопределению детей и молодежи в социальной среде, приобретению социального опыта путем включения в специально организуемые связи и принятия на себя различных социальных ролей.

Соблюдение перечисленных принципов придает деятельности ГУ РЦКСОДМ «Молодежь плюс» логическую выстроенность, системный и целостный характер, создает единую методологию и ориентиры в реализации основных направлений и программ Центра.

В соответствии с вышеизложенными принципами и целями основными задачами жизнедеятельности Центра являются:

- 1) Проведение социологических исследований для получения, систематизации и анализа общественно значимой информации о молодежи в области.
- 2) Разработка и реализация программ, направленных на решение проблем молодежи, подготовку кадров молодежной политики.
- 3) Предоставление социально-психологических, юридических, консультационных, информационных и иных услуг молодежи.
- 4) Содействие в трудоустройстве и занятости молодежи, осуществление профориентации и допрофессиональной подготовки учащихся старших классов общеобразовательных школ.
- 5) Проведение мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни.

Очевидно, что сложно не только смоделировать систему, но и реализовать эту модель.

Имея образ социального учреждения, концепцию деятельности, социальную диагностику, специалисты создали организационную структуру Центра:

Отдел социально-психологических программ.

Целью создания отдела является разработка и реализация программ социально-психологической направленности, а также методическая и супервизорская помощь специалистам социально-психологического направления, работающим с различными группами молодежи.

Основные направления работы отдела:

- разработка инновационных программ и проектов социально-психологической направленности;
- реализация инновационных программ и проектов социально-психологической направленности на различные категории молодежи;
- психологическое просвещение различных категорий молодежи;
- методическая помощь специалистам социально-психологического направления, работающим с различными группами молодежи;
- повышение квалификации профессиональных кадров и психологическая помощь психологам-консультантам путем супервизорской деятельности.

Отдел методической работы и повышения квалификации кадров.

Задачей отдела является построение системы научно-методического и информационного обеспечения основных направлений деятельности

Центра. Создание отдела обусловлено необходимостью осуществления мероприятий, направленных на:

- совершенствование профессионального мастерства специалистов муниципальных бюджетных учреждений органов по делам молодежи;
- организацию научно-исследовательской деятельности Центра, экспериментально-методической работы;
- распространение практического опыта в области социальной политики в отношении подростков и молодежи;
- разработку содержания и реализацию социальных программ для молодёжи.

Информационноконсультативный отдел.

Отдел создан с целью оказания информационно- консультативной помощи молодежи средствами информации и профессионального консультирования для развития личностных ресурсов, повышения социально- правовой компетенции и адаптации к современным условиям.

Направления работы:

- формирование необходимых знаний у молодежи о действующем законодательстве и позитивного к нему отношения;
- повышение уровня правовой культуры подростков и молодежи и эффективности механизма их правовой защиты;
- оказание информационно- консультативной помощи молодежи в вопросах трудоустройства и занятости, обучение умению ориентироваться на рынке труда, поиску работы, искусству трудоустройства;
- формирование системы взаимодействия со средствами массовой информации, организациями и службами с целью информобмена и рекламы;
- организация менеджмента и маркетинга информационных услуг;
- информирование молодежи о социальных, юридических, психологических услугах, оказываемых Центром.

Развитие системы, ее коррекция невозможны без инноваций. Специалисты Центра являются авторами инновационных программ социальной направленности:

- «Региональное взаимодействие» (проведение проблемных семинаров, круглых столов для специалистов, работающих с молодежью, ток-шоу для подростков и молодежи по первичной профилактике наркомании в муниципальных образованиях области);
- «Время собирать камни» (психологическая реабилитация участников локальных военных конфликтов);
- «Нить Ариадны» (психологическая поддержка молодых студенческих семей);
- «Протяни руку другу» (психологические аспекты подготовки волонтеров по первичной профилактике наркомании и девиантного поведения в молодежной среде);

- «Молодежный киоск» (информационное обеспечение молодых людей бесплатной печатной продукцией проблемного характера, разработанной на основе потребностей молодежи, через распространение в молодежных киосках на территории Саратовской области);
- Комплексная программа первичной профилактики наркомании «Преодоление».

Определены руководители программ, которые устанавливают состав и очередность работ и наделяются полномочиями различного диапазона – от подготовки проектов на федеральные конкурсы до исполнения роли члена команды при реализации программ.

Любые нововведения при формировании модели не могут рассматриваться как самостоятельные явления, они неизбежно влекут изменения содержания деятельности, а также дальнейшие изменения структурных компонентов. Региональный Центр за время существования несколько раз менял свою структуру, прошло две реорганизации.

В структуре Центра также созданы:

Служба социально-психологической адаптации «Диалог».

Ее задачи:

- оказание консультативной (психотерапевтической, психологической) помощи молодежи, склонной к употреблению наркотических веществ;
- разработка и внедрение новых технологий профилактической работы, просветительских материалов;
- создание информационной системы по проблеме профилактики наркозависимости среди детей, подростков и молодежи;
- организация просветительской деятельности по профилактике наркомании среди подростков и молодежи;
- разработка индивидуальных программ социальной реабилитации несовершеннолетних, включая комплекс мероприятий, направленных на вывод их из трудной жизненной ситуации.

Волонтерская служба.

Создана с целью развития волонтерского движения в Саратовской области и подготовки студентов-волонтеров.

Специалисты службы:

- создают на базе высших и средних специальных учебных заведений инициативные студенческие группы – Советы волонтеров для осуществления связи со студентами;
- осуществляют взаимодействие с различными ведомствами, общественными объединениями, органами молодежной политики;
- оказывают содействие государственным и другим органам власти в реализации их молодежных программ, проведении молодежных мероприятий; разрабатывают и адаптируют обучающие и образо-

вательные программы, направленные на поддержку и развитие волонтерского движения;

- осуществляют поиск, отработку и анализ психолого-педагогических условий, методов, видов деятельности, форм работы, способствующих развитию творческих, коммуникативных, организаторских способностей, социальному, интеллектуальному и духовному развитию волонтеров в условиях изменяющейся среды;
- проводят обучающие семинары, деловые игры, тренинги, ток-шоу.

Служба социологических исследований

Ее создание обусловлено актуальностью изучения молодежных проблем на территории Саратовской области.

Специалисты службы:

- проводят социологическую диагностику с целью обоснования перспективных направлений деятельности министерства молодежной политики, спорта и туризма области, ГУ РЦКСОДМ «Молодежь плюс»;
- разрабатывают рекомендации по формам участия Центра в разрешении исследуемых проблем;
- изучают спрос на определенные виды социальных услуг;
- обеспечивают пути формирования клиентуры Центра;
- анализируют активность информационной работы и осуществляют рекламную политику;
- работают со СМИ.

Психологическая служба молодежи «Кабинет доверия»

Создана с целью оказания индивидуальных и семейных психологических консультаций подросткам и молодежи.

Направления работы службы:

- индивидуальное психологическое консультирование;
- групповое психологическое консультирование;
- психологическая диагностика;
- психокоррекция и немедицинская психотерапия;
- индивидуальная и информационно-обучающая и просветительская работа.

Бюро занятости молодежи

Создано с целью оказания квалифицированной помощи по вопросам занятости, трудоустройства и психологической поддержки молодежи.

Направления работы:

- изучение запросов молодежи в сфере занятости;
- формирование банка вакансий рабочих мест и претендентов на рабочие места;
- создание компьютерной базы данных организаций, предприятий, учреждений, путем взаимодействия с работодателями;

- обеспечение молодежи информацией о возможности трудоустройства и вторичной занятости;
- создание и развитие студенческих кадровых агентств в учреждениях высшего профессионального образования Саратовской области

Консультативная юридическая служба

Создана с целью повышения уровня правовой культуры и правовой защищенности, оказания квалифицированной помощи молодежи.

Направления работы:

- формирование и обновление банка законодательных и нормативно-правовых актов, информирование молодежи по законодательству Российской Федерации;
- формирование и постоянное обновление банка данных об организациях, учреждениях и специалистах, оказывающих юридическую помощь молодежи;
- консультирование молодежи по юридическим вопросам, оказание помощи в составлении юридических документов, участие в организации и проведении выездных семинаров по правовым вопросам;
- разработка и реализация опытно-экспериментальных программ;
- проведение среди молодежи групповых мероприятий, направленных на повышение правовой культуры, профилактику девиантного поведения.

Служба обеспечения деятельности.

Создана с целью:

- обеспечения хозяйственного обслуживания ГУ РЦКСОДМ;
- организации делопроизводства учреждения.

Становление Центра завершается. Сделаны акценты на важнейших знаниях, ценностях и умениях, составляющих основу практики социальной работы. На сегодняшний день ГУ РЦКСОДМ «Молодежь плюс», как инструмент социальной работы, является уникальным Региональным специализированным учреждением, осуществляющим работу с молодежью на территории области. При этом дефицит ресурсных возможностей требует расстановки приоритетов и выделения основных направлений деятельности Центра для получения ожидаемого и прогнозируемого результата. В 2002 году осуществлялось развитие по следующим направлениям:

- формирование и развитие системы специализированных социальных служб для молодежи;
- социально-психологическая деятельность;
- организация работы по профилактике асоциальных явлений молодежи;
- развитие волонтерского движения;
- содействие в трудоустройстве и занятости молодежи;

- повышение уровня правовой культуры молодежи;
- работа с кадрами специализированных учреждений для молодежи области.

Создавая модель учреждения, необходимо думать не только о ее структуре, функциях, но и о том, как управлять ею. Если для современного этапа характерна тенденция совершенствования системы работы Регионального Центра, то, очевидно, требуется совершенствование и инструментария управления.

Сформулированы основные требования к управленческой модели:

- координация деятельности;
- адаптивность модели к быстро меняющимся психосоциальным условиям, ее открытость, позволяющая своевременно интегрировать в систему новые структуры.

В Центре введена линейно-функциональная система управления, обеспечивающая привлечение к руководству учреждением компетентных специалистов, оперативность в решении нестандартных ситуаций, быстрый рост профессионализма функциональных руководителей, их полную персональную ответственность за результаты работы. В учреждении создаются предпосылки для перехода на матричную структуру управления. Персонал функциональных подразделений – служб социологических исследований, обеспечения деятельности и психологической – оставаясь в их составе и подчинении, также выполняют указания руководителей проектов. Как правило, отдельные функции при реализации программ исполняются наиболее квалифицированно.

Как и любое другое учреждение социальной сферы, Региональный центр занимается проблемами управления персоналом. Решая целый комплекс вопросов по подбору, отбору, расстановке кадров, их эффективному использованию, администрация Центра сталкивается с проблемами закрепления кадров, что обусловлено относительно низким уровнем оплаты труда. При этом постоянно предпринимаются меры стимулирования труда специалистов.

Важная роль в обеспечении функционирования Региональной социальной службы молодежи отводится программам обучения персонала. Ежегодно определяются сроки и места повышения квалификации кадров, рассматриваются возможности участия специалистов в аттестации. Проводится «Час профессионального роста».

Важнейшей составляющей системы является экспертиза. Главный ее смысл в понимании того, что же реально осуществлено в деятельности учреждения и каковы перспективы его дальнейшего развития. Созданный экспертный совет использует в своей деятельности базовые, универсальные для всех аспектов и этапов анализа критерии. Осуществляется поэтапная экспертиза следующих аспектов разрабатываемых в Центре проектов: замысел, процесс и методы реализации, результаты, перспективы. Итогом

экспертизы является обоснование перспектив и возможностей совершенствования данного проекта в системе деятельности РЦКСОДМ «Молодежь плюс».

Итак, Региональный Центр «Молодежь плюс» ориентирован на обслуживание клиентов в возрасте от 14 до 30 лет следующих категорий: различные группы подростков и молодежи, в том числе «группы риска», молодые семьи, на попечении которых находятся несовершеннолетние дети, участники локальных военных конфликтов, специалисты, работающие с молодежью. Всего программами, реализуемыми специалистами Центра, в I квартале 2002 г. охвачено 5170 человек.

С какими же проблемами приходят молодые люди сегодня?

Из обратившихся в I квартале 2002 г. за индивидуальными консультациями:

70 % - по вопросам трудоустройства и занятости,

16 % - по вопросам профессионального самоопределения,

4 % - за психологической помощью,

2 % - по вопросам оказания социально-юридической помощи.

Специалисты Центра, обобщая пятилетний опыт работы, делают вывод о необходимости комплексной социально-психологической помощи детям, молодежи, их родителям, молодым семьям, адаптируя новые методы и способы работы. Среди них можно выделить следующие:

Способ психосоциального воздействия на клиента и его ближайшее окружение – семью – носит название «Контактная модель работы». Его цель – устранение и профилактика различных дисфункций. Этот способ позволяет моделировать различные формы внутрисемейных взаимоотношений, воздействуя целиком на всю семейную систему, трансформируя ее в сторону меньшей конфликтности и гармонизируя внутрисемейный климат.

Контактная модель психосоциальной работы с семьей и молодой семьей, в частности, профессионально реализуется через службу индивидуальной психологической помощи и поддержки молодежи «Кабинет доверия» и «Клуб практической психологии».

Кабинет доверия является службой, предоставляющей индивидуальную психологическую консультативную и немедицинскую психотерапевтическую помощь. В данном случае объектом психосоциальной работы является семья, рассматриваемая как единая система. Процесс взаимодействия с семьей, обратившейся за психологической помощью с целью решения внутренних проблем, строится в виде:

- консультативной сессии из 5 – 15 консультаций, на которых по мере необходимости присутствуют все или некоторые члены семьи;

или

- пролонгированного сопровождения семьи, в которой выявлены различные дисфункции, в течение длительного времени с периодическим консультативным контактом по мере обострения проблем.

Среди обращающихся в Молодежный кабинет доверия 52 % имеют личностные проблемы, 14 % - проблемы в семейных, 12 % - в любовных взаимоотношениях, 9 % - в общении, 3 % - травмы, суицидальные мысли и суициды, 3 % - проблемы в психическом и соматическом здоровье.

Клуб практической психологии является групповой формой работы с молодыми семьями, в которой объектом социально - психологической деятельности является не одна отдельно взятая семья, а группа, состоящая из молодых семей. Благодаря выстраиванию рамок общения специалистом - психологом занятию Клуба придается психотерапевтический смысл.

На занятиях Клуба с помощью специалиста моделируются различные проблемные ситуации, проводится обучение по интересующим вопросам в активной и интерактивной формах, используются методики социально – психологического тренинга.

Клуб развивает также умение эффективно помочь и поддержать другого, в первую очередь члена своей семьи, в трудной жизненной ситуации, чувствовать себя не «жертвой обстоятельств», а победителем, способным изменить ситуацию.

Несомненно, работа государственного учреждения является необходимой в силу востребованности подобных услуг у молодежи и специалистов по работе с молодежью области.

За 5 лет деятельности ГУ РЦКСОДМ специалистами Центра разработано и реализуется свыше 30 программ социальной направленности для оказания адресной помощи, которыми охвачено около 50 тыс. человек, проведено около 7 тыс. консультаций, свыше 1000 мероприятий с детьми и молодежью, получено 6 грантов, издано 28 сборников и 25 буклетов общим тиражом около 45 тыс. экз.

Статус опорно-экспериментального Департамента по молодежной политике Министерства образования России позволяет специалистам Центра привлекать в область федеральные денежные средства.

Анализ деятельности и финансирования показывает, что при сравнительно небольших затратах возможно охватить разными формами работы социального учреждения значительное количество молодых людей.

Все выше перечисленное подтверждает мысль о том, что проблемы современной молодежи должны решать, прежде всего, специализированные учреждения и службы различного профиля.

Краткое содержание.

1. Наше понимание целей социальной работы с молодежью зависит от того, как мы понимаем, что такое молодежь, как формируем ее «идеальный образ».

2. Определяя статус молодежи, общество определенным образом обозначает права и обязанности, связанные с этим статусом. Их содержание зависит от типа общества.

3. Право определять статус тех или иных социальных групп, в том числе, молодежи, является объектом борьбы заинтересованных групп. Отражением ее и является научная полемика по поводу определения понятия молодежи и границ молодежного возраста.

4. Задачи социальной работы с молодежью могут определяться, исходя либо из понимания ее как социально-возрастной группы, либо из понимания молодости как жизненного этапа. В первом случае строятся программы работы с определенной категорией нуждающихся в помощи, во втором речь идет о коррекции процесса социализации.

5. Практики работы с молодежью основаны на двух базовых социологических подходах – функционализме и теории конфликта.

6. Основой функционализма является идея консенсуса, которая заключается в том, что люди согласны с базовыми ценностями общества. С точки зрения функционализма, семья, право, система образования являются агентами социального контроля.

7. Согласно теории конфликта, индустриальное общество обуславливает все более неравное распределение дохода и сталкивается с растущей проблемой социального контроля. Сторонники этой социологической традиции пытаются исследовать пути противодействия такому контролю и угнетению.

8. Принято выделять четыре модели работы с молодежью: «радикально-гуманистическая» и «радикально-структуралистская», основанные на теории конфликта, а также «интерпретативная» и собственно «функционалистская», основанные на функционализме.

9. Содержание молодежной политики будет толковаться различно, в зависимости от того, как широко мы согласимся понимать *социальную политику*. Если социальная политика – все воздействия государства на социальную жизнь, то молодежная – ее часть; если социальная политика сводится только к защите определенных групп населения, то молодежная политика будет ставить перед собой и некоторые самостоятельные задачи, касающиеся собственно социализации.

10. Задачи молодежной политики определяются в области обеспечения социального здоровья молодежи, содействия семейному воспитанию, образованию, профессиональному ориентированию, занятости; решения жилищных проблем, взаимодействия с молодежными организациями и воздействий на процессы в молодежной культуре.

11. Социальная работа с молодежью должна координироваться с молодежной политикой; необходимо взаимодействие осуществляющих их организаций.

12. Начиная с 1993 года, Государственным Комитетом по делам молодежи РФ формируется сеть молодежных социальных учреждений: Центры социальной поддержки молодежи, разнопрофильные подростковые клубы, молодежные биржи труда, психологические консультации.

13. Социальная служба для молодежи строится на общих основаниях с системой иных учреждений социальной сферы, реализует сходные цели и осуществляет аналогичные функции, но при этом обладает рядом особенностей: оказывает услуги, представляющие интерес для молодых людей преимущественно в связи с проблемами жизненного старта и другими собственно молодежными проблемами; предоставляет помощь в соответствующих формах и способами, соотносимыми с особенностями молодежной субкультуры; услуги и помощь оказываются преимущественно силами молодых людей, выполняющих роль контактной группы сверстников.

Ключевые понятия:

- «Длинное детство»
- Конфликт поколений
- Молодежная политика
- Социальная политика
- Социальность возраста
- Социальные различия
- Эйджизм

Вопросы и задания:

- Как связаны доминирующие в науке представления о социуме в целом и концептуализации социальной работы?
 - Насколько и в каком смысле можно говорить об идеологизации социальной работы?
 - Что мы понимаем под «социальностью возраста»?
 - Как соотносится социальный возраст с биологическим?
 - Каковы составляющие социального возраста?
 - В чем состоит существо конструкционистского подхода к определению проблем молодежи?
 - Определите свое отношение к оценке ситуации конфликта поколений Н. Федоровым и Х. Ортегой-и-Гассетом. Что в них общего и различного? Есть ли «слабые места» в этих теоретических построениях?
 - Проиллюстрируйте известными Вам по личным наблюдениям примерами удлинение периодов детства и молодости в современном обществе.

- Какие два основных подхода к построению принципов социальной работы с молодежью можно выделить?
- Как, на Ваш взгляд, соотносятся понятия «социальная работа с молодежью» и «работа с молодежью»?
- В чем различие подходов к молодежным проблемам на основе парадигмы функционализма и конфликтологической парадигмы?
- Какие четыре основных модели социальной работы с молодежью Вы можете назвать? Каковы их основные элементы?
- В чем значение для концептуализации социальной работы с молодежью различных интерпретаций социальной политики?
- Какое воздействие оказывает опыт молодежной политики в СССР на современное развитие молодежной политики в России?
- В какой степени может быть использован Россией опыт молодежной политики в США?
- Какова структура задач социальной работы, определяемая статусом российской молодежи в современных условиях?
- Определите приоритетные цели молодежной политики в РФ.
- Проиллюстрируйте на конкретном примере взаимодействие органов, осуществляющих молодежную политику, и социальных служб, по одной из актуальных молодежных проблем.

Литература

1. Ариес Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории. М., 1997.
2. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. М., 1995.
3. Дальто Ф. На стороне подростка. СПб., 1998.
4. Дряхлов Н. И., Моор С. М. Актуальны ли сегодня проблемы молодежи? // Социологические исследования. 1994. № 3.
5. Зубок Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М., 1998.
6. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998.
7. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи // Социологические исследования. 1998. № 5.
8. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
9. Павловский В. В. Социология молодежи и ювенология // Социологические исследования. 1999. № 5.
10. Ручкин Б. А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. 1998. № 5.
11. Социология молодежи: Учебник/ Под ред. В. Т. Лисовского. СПб., 1996.

12. Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000.
13. Чупров В. И. Социология молодежи на рубеже своего тридцатилетия // Социологические исследования. 1994. № 6.
14. Mannheim K. The problem of Generations // Mannheim K. Essays on the sociology of Knowledge. London, 1952.